

(Перевод: Ориана)

«Только Тень может стать главой семьи?» – удивился Цин Чэнь.

У него до сих пор не было четкого представления о Битве за Тень.

Теперь многие сомнения могут быть, наконец, разрешены.

Ли Шутон также знал, что он не из внутреннего мира, поэтому объяснил ему, как учитель: «Клан Цин существует со времен предыдущей эпохи человеческой цивилизации. Тень того времени – всего лишь персонаж, которого консорциум Цин мог выкинуть в любой момент. Для этой роли специально отбирали детей клана Цин, у которых не было крепкого тыла, и власть Тени была не так велика, как сейчас. Тень делала все грязные дела, а потом просто выбрасывалась за ненадобностью».

«Позже одна чрезвычайно талантливая Тень семьи Цин перехватила инициативу и сама стала главой семьи».

«С тех пор было установлено новое правило: каждый следующий глава семьи Цин может быть выбран только из числа Теней. Глава семьи одного поколения должен был увидеть самые отвратительные вещи в мире, прежде чем набраться мужества посмотреть в лицо этому миру. А человека, который был Тенью, семья никогда не бросит и будет обеспечивать его до конца его жизни».

Цин Чэнь задался вопросом: «Сколько было Теней?»

Ли Шутон ответил: «В среднем Тень выбирается из нового поколения каждые десять лет. Главу одного поколения может сопровождать несколько Теней».

Он продолжил: «Медицинские технологии в эту эпоху уже очень сильны, и глава может прожить сотню лет. Поэтому, когда глава уходит в отставку, он выбирает из нескольких Теней того человека, которого больше всего одобряет».

«А что насчет других Теней?» – спросил Цин Чэнь.

«Отказавшись от власти, можно спокойно провести свою старость, – сказал Ли Шутон, – став Тенью, получаешь не только возможность стать главой семьи, но и «защиту от смерти».

«Мне кажется, эта система немного странная. Если предок семьи Цин сам был Тенью и знал, как это тяжело, почему он установил эту систему, похожую на разведение ядовитых тварей?» – недоумевал Цин Чэнь.

(п.п. - разведение ядовитых тварей - когда в замкнутом пространстве содержатся ядовитые твари и пожирают друг друга, в результате остается последняя, сожравшая остальных, вобравшая в себя весь их яд)

«О, он не устанавливал правила этого состязания девяти человек, их установил его сын. Похоже, что из-за того, что Тени, которые выбрал его сын, оказались мусором, и люди рядом с ним были никчемными, поэтому он позволил подчиненным бороться друг с другом, а тот, кто победит, естественно, окажется самым лучшим», - объяснил Ли Шутон.

«И этот предок семьи Цин не остановил своего сына?» - спросил Цин Чэнь.

«Вначале Битва за Тень предполагала только выполнение заданий всеми кандидатами, и побеждал тот, кто был более способным, - сказал Ли Шутон. - Однако прошло около тысячи лет, и Битва за Тень постепенно изменилась, теперь Тенью становится тот, кто сможет выжить».

Цин Чэнь кивнул, это было логично.

Правила, установленные предками, являлись воплощением идеалов, однако все идеалы со временем постепенно рушатся.

Ничто не постоянно, потому что стремления людей все время меняются.

«Впоследствии такая практика Битвы за Тень продолжилась, - с улыбкой сказал Ли Шутон, - возможно, глава клана Цин понимает, что, если клан Цин не свиреп, то как клан Цин сможет закрепиться в здешнем мире?»

«Верно, - кивнул Цин Чэнь. - Итак, теперь мне нужно позаботиться о своей безопасности, потому что каждый из девяти Теневых кандидатов хочет избавиться от остальных».

«Да, - кивнул Ли Шутон, - если честно, на этот раз это превзошло мои ожидания. Я не ожидал, что кто-то захочет избавиться от других с самого начала. В прошлом это было не так быстро. Если только кто-нибудь не почувствовал исходящую от тебя угрозу».

«Потому что я сблизился с вами? - проанализировал Цин Чэнь. - Нет, нет, смертники пришли за мной еще до того, как мы познакомились».

«Не думай об этом слишком много, само собой, когда-нибудь ты все узнаешь», - с улыбкой сказал Ли Шутон.

«Могу ли я выйти из Битвы за Тень? Возникнет ли конфликт с кланом Цин, если я присоединюсь к Рыцарям?» - спросил Цин Чэнь.

«Никакого конфликта, – покачал головой Ли Шутон, – только все же постарайся, чтобы другие не узнали, что ты присоединился к Рыцарям. Ты же видишь, что я заперт здесь? Отныне я буду учить тебя по ночам, а днем все будет по-прежнему. Что касается того, выходить ли тебе из Битвы за Тень, боюсь, это зависит не от тебя».

«Мм», – кивнул Цин Чэнь. Он не лишенный мужества человек, раз он не может уйти, то будет играть с другими кандидатами.

В это время тюрьма № 18 была невероятно просторной, и Цин Чэнь чувствовал себя свободным.

Ли Шутон сел на пол, скрестив ноги, большой кот прижался к нему и уснул. Цин Чэнь тоже сел, скрестив ноги, напротив него.

«Хочешь еще о чем-нибудь спросить?» – спросил Ли Шутон.

«Я вижу, что стандартным оружием во внутреннем мире по-прежнему является огнестрельное оружие. Есть что-то другое, более мощное?» – спросил Цин Чэнь.

«Есть, но немного, – сказал Ли Шутон. – Есть специальные электромагнитные гранаты, чтобы вырубать механические конечности. Еще есть специальное оружие, устанавливаемое на механические конечности. Однако военные консорциумов по-прежнему предпочитают огнестрельное оружие, а патроны в основном сделаны из латуни».

Цин Чэнь был озадачен: «По идее, технологии внутреннего мира очень развиты, почему оружие почти такое же, как во внешнем мире?»

Ли Шутон с улыбкой сказал: «Потому что, чтобы убить человека, достаточно одной пули».

Достаточно – пожалуй, это главная причина.

Это как кто-то сказал в интернете, что зеркала во внутреннем мире не такие технологичные, как представлялось, и других дополнительных функций, кроме защиты от запотевания, нет.

Это потому, что само назначение зеркала очень простое. Более продвинутые технологии не означают, что повседневные предметы должны быть более сложными.

«Ладно, с мелочами разобрались, теперь перейдем к делу», – сказал Ли Шутон.

«Самый длинный путь из всех кратчайших путей в мире?» – спросил Цин Чэнь.

«Верно, – кивнул Ли Шутон, – вытяни правую руку».

Цин Чэнь вытянул правую руку вперед и увидел, как Ли Шутон внезапно сжал его запястье.

На какое-то мгновение он почувствовал, что его дыхание остановилось, как будто очень сильная духовная воля контролировала ритм его дыхания и даже скорость его кровотока.

Пульс, нащупанный Ли Шутоном, казалось, был скован.

В следующий момент ритм дыхания Ли Шутона изменился, и Цин Чэнь увидел, как он выдохнул белый туман, после чего сразу же от ушей к щекам протянулись дорожки узоров в виде языков пламени.

Цин Чэнь просто онемел!

Все, что показывал Ли Шутон, полностью противоречило законам биологии!

Но прежде чем Цин Чэнь успел среагировать, он почувствовал, что ритм его дыхания начал насильственно изменяться, его сердцебиение и дыхание стали совсем другими!

Цин Чэнь только чувствовал, что когда он дышал, это было похоже на то, как будто огонь проник в его горло, а затем заполнил каждую альвеолу его легких. Ужасающий жар охватил все его тело, а затем появилась душераздирающая боль!

Это не настоящий жар, а иллюзия, вызванная необъяснимой болью.

Постепенно на левой и правой щеках Цин Чэня начали появляться огненные линии, и боль распространилась по этим линиям прямо в мозг.

Он хотел вырвать свою руку из хватки Ли Шутона, но Е Ван, стоявший рядом, спокойно сказал: «Держись».

Цин Чэнь постепенно успокоился и перестал сопротивляться.

Как и вчера, когда его пытали водой.

Линь Сяосяо сказал: «Помнишь, что я говорил? Только пройдя через мучительный опыт, можно подняться выше!».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1850146>